

Чжоу Дафэй, в отличие от большинства людей, особой стыдливостью никогда не отличался. Вот и теперь он натягивал одежду в присутствии Пэй Яня без малейшего стеснения.

Пэй Янь бросил, что у него дела, и велел собрату за пятнадцать минут. Чжоу Дафэю пришлось поторапливаться. Натягивая вещи, он мысленно материл своего мучителя на чём свет стоит.

Пока Дафэй укладывал вещи, Пэй Янь тоже оделся.

Склонившись над чемоданом, Сяо Чжоу украдкой оглянулся. Чёрт возьми, а Пэй Янь ведь в отличной форме. Выше, длинноногий, мускулистый... словом, хорош со всех сторон, как ни крути.

От этого Дафэю захотелось ругаться ещё сильнее.

Помогать с вещами Пэй Янь и не думал. Вместо этого он лениво расхаживал по комнате, мешаясь под ногами, пока его взгляд — как назло — не зацепился за экран ноутбука, где на паузе стоял фильм. Тот самый, что Дафэй смотрел ещё днём, перед тем как уйти на обед.

— Тебе нравится Шэнь Цзуй? — Пэй Янь мельком просмотрел недавнюю историю браузера.

Шэнь Цзуй играл преимущественно в авторском кино и для Чжоу Дафэя был эталоном таланта среди молодого поколения. Парень дебютировал ещё подростком, и его первая же роль поражала редкой, самобытной глубиной.

Дафэй, складывавший в этот момент джинсы, замер. Он вскинул голову и наткнулся на насмешливый, изучающий взгляд Пэй Яня.

Сказать «да» — совершить глупость. Признаться, что без ума от актёра, было смерти подобно. Сказать, что ценит его фильмы? Но Шэнь Цзуй снимался в тонком, интеллектуальном артхаусе, бесконечно далёком от поделок Пэй Яня. Так что этот вариант тоже отпадал.

Дафэй так и остался сидеть на корточках перед раскрытым чемоданом, растерянно глядя снизу вверх и не зная, что ответить.

Пэй Янь, похоже, без труда прочитал все его метания.

— Будь со мной паинькой, — хмыкнул Пэй Янь.

Он отложил планшет и отошёл к окну, чтобы сделать звонок.

Про дела на вечер режиссёр не соврал. Сразу у подъезда он сел в подкативший представительский седан, поручив секретарю Ли доставить Чжоу Дафэя за город.

— А ведь шеф ради вас досрочно вернулся из Пекина, — заметил по дороге секретарь Ли.

Машина намертво встала в пробке. Дафэй по привычке уставился в окно. Когда этот парень молчал и ни с кем не цапался, он производил впечатление на удивление спокойного, даже задумчивого человека. В такие минуты в нём легко угадывался вчерашний студент — пылкий, гордый, ещё не растерявший юношеского задора. А главное, взгляд его горел живым, ясным огнём — дерзким, но лишённым суеты.

Дафэй оторвался от созерцания улицы и покосился на водителя. Он помнил, что Пэй Янь улетел на праздники в столицу, оставив Ли дежурить в Шанхае. Раннее возвращение босса означало лишь одно: праздники у секретаря закончились раньше времени. А ведь у того семья, и выкроить свободные дни в Новый год для него было настоящим чудом.

— Извините, брат Ли, — негромко произнёс Дафэй. — Из-за меня у вас все праздники коту под хвост.

— Пустяки, работа такая, — понимающе улыбнулся Ли, оценив чуткость парня. — Вы главное шефа больше не злите.

Дафэй снова отвернулся к окну и неопределённо угукнул.

— У Учителя Пэя сейчас сумасшедший график, — Ли резко нажал на клаксон, осаживая подрезавшего их наглеца. — Скоро запуск нового проекта.

Другие режиссёры годами вынашивают свои замыслы, оттачивая каждую деталь. Пэй Янь же штамповал по десятку фильмов за сезон. Конвейер по производству низкопробного ширпотреба работал без остановки: этот делец не упускал ни единого шанса состричь купоны с доверчивых зрителей.

Горами Шанхай обделён, поэтому загородную резиденцию Пэй Янь обустроил на берегу живописного озера, скрытого от посторонних глаз густым массивом леса. Поговаривали, что этот комплекс проектировал какой-то именитый архитектор. Две лаконичные постройки на обширной территории тянули скорее на полноценную усадьбу, нежели на обычную дачу.

— Шеф обо всём распорядился, — секретарь Ли послушно выкатил чемодан из багажника и повёл гостя внутрь. — Ваша комната на третьем этаже, там уже прибрано. Это в жилом крыле, нужно пройти через внутренний дворик.

Дафэй молча кивнул и, подхватив второй чемодан, пошёл следом, с любопытством осматриваясь по сторонам.

Как ни презирал Дафэй кинематографическую дешёвку своего патрона, стоило признать: во вкусе тому не откажешь. Дизайн интерьеров выглядел стильно и лаконично, выдавая тонкое понимание композиции и света.

Два строгих минималистичных здания выстроились друг за другом, соединённые крытыми галереями. В уютном патио между ними красовался огромный глиняный чан с водой под старину — классический штрих традиционной эстетики, создававший атмосферу уединения.

— Передний корпус — представительский, здесь босс принимает гостей и ведёт переговоры, — пояснял Ли, проводя Дафэя по переходу в жилую часть усадьбы. — А спит и отдыхает он тут. На первом этаже гостиная и столовая. На втором — спортзал, библиотека и домашний кинотеатр. Вас поселили на третьем. Там же находятся спальня и личный кабинет Учителя Пэя.

Если парадные залы поражали холодной, выверенной роскошью, то жилые покои дышали непринуждённым уютом.

Просторный холл первого этажа выходил панорамными окнами на озеро. За стеклянными раздвижными дверьми тянулась тенистая терраса. Пространство гостиной зонировали стеллажи из пустых винных бутылок, пожелтевших фолиантов и винтажных пластинок. Рядом примостилась барная стойка, а в центре устроилась мягкая зона с низкими диванами и кофейным столиком. Одну из стен оставили девственно-белой — идеальный экран для проектора.

— Посторонним вход в спальню и кабинет шефа строго воспрещён, — Ли аккуратно поставил чемоданы у лестницы. — В остальном — чувствуйте себя как дома.

Дафэй скользнул взглядом по белой стене и молча кивнул.

— Учитель Пэй сейчас по уши в делах, так что не стесняйтесь. Если что-то понадобится из еды или вещей — только скажите прислуге, всё доставят. Возникнут вопросы — звоните мне, — секретарь замялся и выдавил вежливую улыбку. — Единственное... усадьба за городом, транспорт ходит скверно. Если соберётесь куда-то отлучиться, пожалуйста, предупредите нас заранее.

Формулировка была деликатной, но Дафэй всё понял без лишних слов. Какие к чёрту проблемы с транспортом в Шанхае, где ветки метро скоро дотянутся до соседней провинции Цзянсу? Из него просто решили сделать комнатную болонку под замком.

«Решил поиграть в прекрасного принца и запереть меня в золотой клетке?» — саркастически подумал Дафэй.

— Всё в порядке, — ровно ответил он. — Я из дома выхожу неохотно. Если вдруг приспичит съехать в город, я непременно поставлю Учителя Пэя в известность.

— Вот и отлично, — с облегчением выдохнул Ли. — Тогда устраивайтесь, а как закончите — спускайтесь к ужину. На кухне всё готово, только дайте знать.

— Вы не останетесь? — вежливо поинтересовался Дафэй.

— Пожалуй, откажусь, — покачал головой секретарь. — Без крайней нужды шеф не жалует посторонних в жилом крыле.

Поднявшись к себе, Дафэй быстро раскидал вещи. Его не покидало ощущение, что эту комнату переоборудовали на скорую руку буквально накануне — слишком безликим и необжитым казался интерьер. Закончив, он спустился в столовую.

Стол ломился от яств, однако загородный повар явно ориентировался на традиционную шанхайскую кухню с её обилием приторно-сладких соусов. Дафэй осилил лишь пару кусочков. С трудом проглотив приторное мясо, он попросил повариху больше так не усердствовать: простая миска лапши устроила бы его куда больше.

Позже, проходя мимо второго этажа, он притормозил у дверей домашнего кинотеатра. Поколебался, прикидывая, какое там, должно быть, первоклассное оборудование, но пересилил любопытство и прошёл мимо. Вторгаться в чужую святыню — пусть даже это была попсовая обитель Пэй Яня — не хотелось.

Вернувшись в свою берлогу, он вернулся к привычной рутине: смотрел классику кино, делал наброски сценария, раскадровывал сцены и читал.

В ту ночь Пэй Янь так и не появился. И в последующие дни тоже. То ли Пэй Янь уезжал до рассвета и возвращался за полночь, то ли вообще ночевал в городе — Дафэй его не видел.

Но легче от этого одиночества не становилось. Каждое утро начиналось с удушливого чувства безысходности. Дафэй презирал Пэй Яня, ненавидел его дешёвые приёмы в искусстве и одновременно — стыдно признать — завидовал его безграничным возможностям. Сам он сейчас был никем. Он до дрожи хотел сбежать, разорвать эту позорную пуповину, но умом понимал: без поддержки этого человека его собственная карьера закончится, не успев начаться.

Чжоу Дафэй с детства отличался упрямым, строптивым нравом и непомерной гордыней. Привыкший во всём полагаться только на себя, теперь он угасал. Внешне парень казался абсолютно спокойным, даже апатичным, но внутри него бушевала буря, грозившая вот-вот разрушить хрупкое душевное равновесие.

Развязка наступила глубокой ночью, когда он сдавленно вскрикнул и сел на кровати, спасаясь от липкого кошмара. Ему снилось, будто Пэй Янь гонится за ним по пятам. Дафэй бежал изо всех сил, но впереди разверзлась пропасть, полыхающая адским пламенем. А преследователь, мерзко ухмыляясь, уже нагонял его, гремя тяжёлыми железными цепями, чтобы поймать и

навсегда приковать к себе.

Проснувшись в холодном поту, Дафэй долго лежал навзничь в непроглядной темноте. Тело одеревенело, в ушах набатом стучал собственный пульс. Сквозь неплотно прикрытую створку окна пробивался сырой озёрный ветер, лениво колыша тяжёлые портьеры. Их причудливые тени скользили по стенам, напоминая тянущиеся к нему костлявые руки.

Он заставил себя сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить взвинченные нервы, приподнялся на локтях и нащупал выключатель ночника. Сон ушёл окончательно. К горлу подступила сушь.

Набросив рубашку, Дафэй вышел в коридор в поисках воды и вдруг заметил тусклое свечение в противоположном конце галереи. Сделав пару шагов, он спохватился, вернулся в комнату, сбросил шлёпанцы и двинулся дальше босиком, ступая бесшумно, точно тень.

Дверь кабинета Пэй Яня оказалась приоткрыта. Заглянув в узкую щёлку, Дафэй обнаружил хозяина дома сидящим прямо на полу среди живописного хаоса из исписанных листов бумаги. Рядом тускло поблёскивал недопитый бокал. Одной рукой Пэй Янь придерживал растрёпанную рукопись, а другой поднёс к губам тлеющую сигарету.

Сизый дым просочился сквозь дверной проём. Дафэй непроизвольно поперхнулся и едва сдержал кашель.

Шорох не укрылся от чуткого слуха режиссёра — тот нахмурился и резко повернул голову к выходу.

Дафэй дунул прочь со всех ног. На цыпочках ворвавшись в свою спальню, он бесшумно притворил дверь, щёлкнул выключателем и юркнул под одеяло, старательно изображая глубокий сон.

Спустя мгновение снаружи слышались тихие шаги. Кто-то постоял у его двери, затем шорох удалился, и где-то в глубине дома глухо хлопнула дверь.

Наутро Дафэй проснулся позже обычного. На первом этаже его ждал накрытый стол, поражавший непривычным изобилием. Ещё при заселении он строго-настрого запретил кухарке изыски: просил обычные паровые пампушки, баоцзы или лапшу с бульоном, без затей и уж точно без приторных соусов. Праздник живота мог означать лишь одно: Пэй Янь соизволил позавтракать дома.

Встречаться с ним за столом не хотелось. Быстро перехватив пару тостов, пока хозяин дома не спустился, Дафэй выскочил на улицу. Полив цветов стал его ежедневным ритуалом спасения от скуки. На флору ему было плевать, но мерный шум воды помогал разложить мысли по полочкам. Отличная терапия для расшатанных нервов.

Однако сегодня привычное уединение было нарушено. Во внутреннем дворике толпился народ, а из главного корпуса доносились оживлённые голоса — очевидно, к Пэй Яню нагрянули гости.

На ходу дожевывая хлеб, Дафэй подхватил садовую лейку и с самым независимым видом принялся за работу, демонстративно игнорируя посторонних.

— Вы... новый садовник режиссёра Пэя? — из любопытства окликнул его кто-то из толпы.

Дафэй промолчал.

— Угу, — буркнул он, не желая пускаться в лишние объяснения. Тратить время на пустую болтовню с незнакомцами было выше его сил.

Февральское солнце приятно припекало. Разобравшись с патио, Дафэй побрёл к парадному крыльцу, где раскинулась небольшая клумба.

В крытой галерее он едва не столкнулся с шумной компанией. Три администратора свиты бережно опекали хрупкую, безупречно накрашенную девушку — в ней без труда угадывалась популярная актриса. Дафэй прекрасно знал это лицо. Типичная молодая звезда, взлетевшая на волне хайпа за последние пару лет и успевшая сняться в нескольких проходных сериалах.

Его бывшая пассия сохла по этой девице. Как-то раз на День святого Валентина Дафэю даже пришлось тащиться в кинотеатр, чтобы поддержать кошельком очередную коммерческую дешёвку с её участием. Тот «шедевр» оказался настолько бездарным, что Чжоу едва сдерживал стоны муки во время сеанса. Фильм был плох абсолютно во всём, от сценария до монтажа — даже под микроскопом там невозможно было разглядеть хоть каплю художественной ценности. Самое забавное, что после сеанса подруга закатила ему истерику: обвинила в чёрствости и невнимании из-за того, что он засыпал на середине. Парировать этот бред Дафэй не стал — на том они и расстались.

Разминувшись с процессией, Дафэй припомнил зажатую, картонную игру поп-дивы. Да уж, с ширпотребом Пэй Яня её таланты сочетались просто идеально. Два сапога пара. На каждую кастрюлю найдётся своя крышка.

Сжимая ручку лейки, Дафэй зашагал дальше, но до его слуха донеслись приглушённые голоса шептавшихся вслед ассистентов.

— Это ещё кто? Раньше его здесь не видела.

— Да садовник вроде местный.

— Какой садовник! — изумлённо зашипела другая девица. — Это же тот парень, которого застукали выходящим из номера Учителя Пэя наутро после банкета в честь премьеры! Я его

тогда отлично разглядела. У шефа губа не дура — парень видный, рослый, лицо запоминающееся. Точно вам говорю, это он!

Дафэй так и замер на месте.

Сплетники позади поубавили громкость, но продолжали увлечённо перешёптываться.

С силой сжав пальцы на пластиковой ручке лейки, Чжоу Дафэй глубоко вдохнул и с самым невозмутимым видом зашагал дальше.

<http://bllate.org/book/19003/1871404>